

Яна Егорова

Убийство
на
мистических
кругах

Эрнестина
Вольф

Уютные детективные истории

Яна Егорова
Эрнестина Вольф. Убийство
на мистических кругах
Серия «Современный детектив»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57427827

Аннотация

Эрнестина Вольф вместе со своей компаньонкой Аленой и новым знакомым, бравым полковником на пенсии Хьюго Хольмом отправляются на свадьбу. Торжество должно произойти в поместье Биненшток, неподалеку от городка Хандверкер. На улице лето, по вечерам поют сверчки, стрекочут кузнечики, в уличных кафе раздается аромат свежесваренного кофе. Ничто не предвещает беды. Однако уже на подъезде к цели, машину с путешественниками разворачивают и направляют не в поместье, а на кладбище. Вместо свадьбы им предстоит побывать на похоронах женщины, умершей при загадочных обстоятельствах. И это не удивительно, ведь само местечко Биненшток прославилось именно необыкновенными событиями.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	39
Глава 5	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Яна Егорова Эрнестина Вольф. Убийство на мистических кругах

Глава 1

В трактире на пустынной дороге, примерно в двух-трех километрах от городка Хандверкер, отдыхала французская леди. Она сидела на деревянной скамье, установленной возле деревянного стола. Уличная мебель была грубой, неудобной, но вполне соответствовала местечку, в котором находился сей трактир. На элегантной даме в годах красовалась свободная, синяя летняя юбка и теплый свитер из нежного мохера бежевого цвета. Возле ножек утонченной горожанки сидели два пса – рыжий шпиц и задумчивый бассет-хаунд. Эрнестина Вольф поправила широкополую шляпу на своей седой голове и сделала глоток первого утреннего кофе. В ее глазах царило умиротворение, дама наблюдала за тем, как статный полковник и двухметровая Алена сражаются у машины Хольма за то, кто же будет менять испорченное колесо. Несколько дней назад Эрнестина Вольф получила при-

глашение на свадьбу. Торжество должно было состояться на следующий день, а этим утром, ровно в семь они впятером (трое взрослых людей плюс две собаки) выехали из столицы в сторону провинциального городка под названием Хандверкер. Как сообщил в пути их новый знакомый полковник Хольм – город маленький, площадь каких-то шесть с половиной квадратных километров, а население всего девять тысяч человек.

Они уже почти добрались до места, преодолели более ста сорока километров, как вдруг у автомобиля полковника спустило колесо.

Мадам Вольф поставила чашку на блюдце – к ней направлялась ее верная помощница Алена Журавлева. Русская красавица была родом из Барнаула, когда-то по глупости она вышла замуж за лже француза и бежала от него во Францию. Волею судьбы, мадам помогла этой прекрасной женщине и приютила ту в своем доме. Поскольку Алена плохо знала французский язык и не имела желания возвращаться на родину, она так и осталась компаньонкой при мадам Вольф, богатой скучающей вдове, обожающей совать свой аристократический нос в любые преступления.

Трактир стоял на небольшой горке, так что Алене пришлось подниматься, делала это женщина размашистым шагом, которому позавидует настоящий великан. Руки, испачканные в машинном масле, Журавлева вытирала о тряпку, которую прихватила с собой в дорогу как раз для таких слу-

чаев. Компаньонка добралась до столика мадам, села рядом на скамью (из-за чего легкую француженку несколько подкинуло вверх) подложила руку под голову и с неудовольствием спросила:

– Я одного не понимаю, мадам. Почему мы не поехали на вашем новом автомобиле, который вы на той неделе приобрели в местном салоне? Стоило ли вам трястись на этой рухляди? Я думаю, мы вполне можем и не добираться до этого, как его там...

– Город называется Хандверкер. Алена, ну же. Я не могла обидеть полковника, – сказала Вольф так же, как и помощница меланхолично наблюдая за тем, как полковник Хольм, закатав рукава голубой рубашки, меняет колесо. – Кто же так делает? Полковник любезно согласился сопровождать меня на эту свадьбу – это уже чудесно! А что касается автомобиля... Ну, сильному и привлекательному мужчине не обязательно быть богатым. Полковник – достойный человек, он всю жизнь был занят спасением человеческих жизней, и конечно же, у него не было времени гоняться за деньгами. Помилуй, Алена, как я могу обидеть такого человека предложением поехать на моей машине?

– Очень просто, – пробубнила Журавлева, вытянув бесконечные ноги сорок третьего размера под столом, – так и сказали бы. Мол, поехали на моей, она новая, на твоём корыте, на котором даже колеса не держатся, выезжать за город опасно для жизни!

– О, моя дорогая! – рассмеялась довольная Вольф. – Ты истинный ребенок! Именно поэтому ты до сих пор и не замужем! Разве можно так обращаться с женщиной? Нет! Ни в коем случае!

– Можно, если в противном случае его мужественность угрожает вашему здоровью, мадам.

– Алена! Прекрати! Я сейчас лопну со смеху! – мадам не могла остановиться, ее смех становился все заливистей. – Вот! И Хьюго уже на нас косится! В какое положение ты меня ставишь? А ну, прекрати немедленно!

Мадам Вольф помахала себе дорожной картой – даже при наличии навигатора и телефона последней модели, мадам любила изучать обычные, бумажные карты – эта привычка осталась у нее со времен молодости, и женщина не видела необходимости от нее избавляться.

– Лучше посмотри, какая чудесная погода сегодня! За те несколько недель, что мы находимся в этой стране, это первый такой денек! Смотри, какое синее небо над нами и почти ни облачка на нем! Какие чудесные зеленые поля и сногшибательные ароматы цветов и новой жизни, которая пришла к нам с наступлением лета. Какие просторы, Алена! Ты только посмотри!

– Какие просторы? – проворчала помощница. – Я эти просторы с самого детства видела, нет в них ничего хорошего, если тебе есть нечего или жить негде. Мне больше нравилось во Франции. А если бы вы, мадам, не совали свой нос, куда

не надо, мы бы были там и по сей день.

– Ты не умеешь наслаждаться жизнью, моя милая! Тебе надо расслабиться. Вот, обрати внимание, даже собаки получают удовольствие от окружающего мира.

– И собаки эти не ваши, мадам. Шпица вы нагло украли у бедной Беллы, дочери вашей близкой подруги.

– Не украла, глупости говоришь. Кикки сама выбрала меня. Белла ее привезла лично, потому что собачка выбрала себе новую хозяйку. Просто со мной интересно, Алена. Вот и все.

– Просто, мадам, вы вечно попадаете в неприятности, вот и все.

– А все животные любят приключения. Полковник!

Мадам помахала ручкой Хольму, закончившему возиться с колесом и тоже направившемуся к ним.

– Полковник, как у вас дела? – спросила француженка, просяив при его приближении.

– Поломка устранена, – несколько хмуро сообщил бывший полицейский. – Мы можем отправляться прямо сейчас. Осталось около трех километров, и мы будем на месте.

– О! Ну зачем же так спешить? Давайте выпьем кофе! Здесь так романтично, потрясающая природа вокруг, почему бы неспешно не насладиться ею и... обществом друг друга.

– Ну раз так, – ответил полковник, тоже опускаясь на скамейку у стола напротив женщин. – То я выпил бы кофе. С утра ни росинки во рту. Не люблю, знаете ли, есть перед до-

рогой, никогда не знаешь...

Мадам махнула рукой проходившей мимо официантке в национальном платье:

– Будьте любезны, мадмуазель, чашку кофе и стакан чая. Черного чая, – мадам посмотрела на компаньонку, та нахмурилась и отвернулась.

Фокус мадам, с целью умаслить помощницу, не удался. Журавлева дулась с самого утра. Вернее сказать, с того самого момента, как мадам получила приглашение на эту свадьбу и ответила на него положительно. А еще потащила с собой малознакомого полицейского, который совсем не был против того, чтобы Вольф ввязывалась в очередное расследование.

– Я одного понять не могу, мадам. Откуда у вас здесь родственники? Вы столько лет назад уехали отсюда, вас здесь никто не знает.

– Как видишь, дорогая, знают. Мы едем на свадьбу к сыну троюродной сестры моей покойной мамы. Его зовут Карл Нилс, а невесту Анна. Они живут в шикарном поместье, которое называется Биненшток. Это означает “пчелиный улей”. Но славится и разбогатело оно отнюдь не на этом.

– А на чем же? – буркнула помощница, неохотно приняв черный чай, который поставила перед ней официантка.

– Биненшток? – хмыкнул полковник. – Да, знаменитое местечко, туристы его любят. Сильно разрекламированное. На мой взгляд, на пустом месте.

– Так чем же оно знаменито?

– Мистические круги, – ответил полковник помощнице, разорвав пакетик с сахаром и высыпав его содержимое в свою чашку с кофе.

Журавлева закашлялась, постучала внушительным кулаком себя по груди:

– Какие круги?

– Мистические, – ответил полковник. – Ну, знаете, все что связано с НЛО, эти фанатики любят выдумывать разные глупости, увидев, как сильный ветер нагнул траву в нескольких местах.

– Не в нескольких, – хитро улыбаясь, нежно поправила полковника Эрнестина Вольф, – там настоящие круги. Я изучила историю местечка. Двадцать лет назад, или что-то около того, загорелся дуб недалеко от поместья. Дуб был большим, рос одиноко в поле, но не слишком далеко от дороги. В ту ночь был сильный дождь, но грозы не было. Земля, на которой все случилось, как раз принадлежит Карлу. Он всю жизнь занимается фермерским делом. Так, выйдя однажды утром в поле, он увидел эту картину – обгоревший дуб и несколько мистических кругов на траве. Разумеется, молва быстро облетела всю округу, о случае написали в газетах.

– И туристы стройными рядами направились своими глазами посмотреть на это чудо, – закончил за нее Хольм. – Хотя подобные истории не новость, но людям скучно, поэтому они с радостью бросаются на любую подобную «сенсацию».

– Именно так, полковник.

– Так мы едем на свадьбу к сумасшедшему?! Я так и знала, что без неприятностей не обойдется! – хлопнула Алена ладонью по столу.

– Почему сразу к сумасшедшему?

– Мадам, все, кто верит в НЛО – сумасшедшие.

– Не соглашусь с вами, Алена, – покачал головой Хольм, – сумасшедший не сделает на этом деньги. А Нилс сделал. Увидите – в городе все магазины забиты сувенирами, майками, колокольчиками, магнитиками и прочей дребеденью с картинками этого места. С каждого проданного товара Нилс получает свой процент. Он очень богат.

Журавлева отодвинула крупным пальцем стакан с чаем подальше от себя.

– Что-то мне уже все это не нравится. Мадам, едем домой, а? Я приготовлю вам любой ужин! Ваши любимые круассаны...

– Алена, ты все приготовишь, но только после того, как мы вернемся. Ты пессимистка.

– Нет, мадам. С вами – это я еще оптимистка! Если бы я была пессимисткой, ушла бы давно от вас, чтобы не...

В этот момент телефон в сумочке мадам заверещал звонкой трелью. Француженка выудила новый дорогой аппарат на свет и ответила на звонок. Немного поговорив, она повесила трубку и странно так посмотрела на полковника.

– Планы немного изменились. Полковник, нас просят

срочно выехать не в поместье, а прибыть на похороны, которые начнутся через полчаса на кладбище близ имения Биненшток...

Алена в сердцах всплеснула руками в воздухе и вытянула ноги под столом еще дальше, не заметив того, кто сидел напротив, таким образом, ее башмак сорок третьего размера угодил прямо по ноге Хольму – бывший полицейский покраснел от боли, удар пришелся прямо по кости.

– А ведь мы еще даже не доехали, мадам!!!

Глава 2

Все пятеро были вынуждены вернуться в потрепанную временем машину полковника. Серый японец послушно загудел, как только Хольм вставил ключ в зажигание и повернул его. Мадам Вольф весь путь проделала на пассажирском сиденье рядом с полковником, на заднем же ряду расположилась Алена, которой пришлось подтягивать колени к подбородку, чтобы хоть как-то уместиться в этом крохотном салоне, а рядом с ней разлеглись оба пса – Бельгиец и Кикки. Шпиц поначалу настороженно относился к бассет-хаунду, но ближе к концу пути вальяжно пристраивался у его живота и клал голову тому прямо на переднюю лапу.

– Эрнестина, будьте так любезны посмотреть, как нам добраться до этого кладбища, – попросил полковник. – Я когда-то бывал в тех местах, но кладбища не помню. Очевидно, туда надо добираться по другой дороге. Остается только надеяться, что она окажется не слишком проселочной или лесной, боюсь, мы рискуем потерять глушитель на местных колдобинах.

– Если потеряем, мы все подберем. Без паники, дорогой полковник. Сейчас я все посмотрю, и мы без труда найдем наше новое место назначения. Судя по тому, что мне сказали, ехать нам туда совсем недолго.

Несмотря на энтузиазм мадам, дорога все-таки оказалась

ухабистой. Вскоре после того, как они выехали из города, путешественникам пришлось свернуть в лес и просёлочной дорогой, то поднимавшейся в горку, то опускавшейся с нее, добираться до сомнительного места назначения.

– А в-вы ув-ве-р-р-ре-н-н-ны, мад-д-д-д-ам, ч-ч-ч-т-то м-м-мы пра-пра-правиль-но ед-д-дем?

– У-в-в-вер-р-рен-н-на!

Наконец, горка закончилась и за новым резким поворотом полковник чуть было не врезался в зад одного из припаркованных автомобилей. Здесь уже начиналось кладбище. Никакого забора, прямо посреди леса начинались могилы, кресты и надгробия.

– Похоже, – сделал вывод Хольм, – мы приехали.

– Мадам, может быть вы посидите, а я быстро схожу, разведаю, стоит ли вообще из машины выходить?

– Что за глупости, Алена?! Не говори ерунду! Нас ждут!

Вольф, никого не слушая, как обычно первой выскочила наружу. Красивые голубые тапочки с белой подошвой ступили прямоком на сырую землю – накануне в этой части света, очевидно, прошел дождь.

– Мадам, здесь никого нет.

– Как нет? Машины же стоят. Вон и катафалк, мы должны найти место, вот и все!

Хольм не успел открыть дверцу француженке, поэтому предпринял очередную попытку быть галантным с Аленой, но самостоятельная русская женщина сама открыла свою

дверь (чуть не пришибив ею полковника) и с наслаждением вытянула ноги наружу. Затем красавица ухватилась руками за края двери и, подтянувшись на руках, вызволила свое тело на волю.

– Вот так! – потянулась Журавлева. – Хорошо, мадам, куда нам идти? Собак мы тоже берем?

– Собак? Я полагаю, это будет немного неуместно. Пусть лучше подождут нас здесь.

Оставив животных охранять имущество бывшего полицейского, троица направилась вглубь кладбища. К их счастью, похороны в этот момент происходили лишь одни. У свежерытой могилы стоял священник в черной рясе, он читал молитву. Над могилой на специальных подставках был установлен простой, довольно дешевый гроб. Сочувствующих было совсем немного – человек семь или восемь. Наши путешественники встали немного в сторонке, поскольку пока что никого здесь не знали. В этой небольшой толпе одетых в черное людей, Вольф со своими сопровождающими, облаченными в летние костюмы и платья, смотрелись ярким, инородным пятном.

– А кого хоронят-то, мадам? – понизив голос, спросила Алена.

На эту троицу моментально обернулись все присутствующие. Француженка натянула на лицо сдержанную улыбку и кивнула нескольким из них.

– Ты же слышала, некую Тересс Матсон, – сквозь зубы

произнесла Вольф.

И еще раз улыбнулась снова обернувшимся на них гостям печального события. Достаточно молодой священник, державший в руках молитвенник, предупреждающе кашлянул в кулак и продолжил чтение. Мадам ударила в бок Алену, которая собиралась еще что-то спросить – помощница умолкла, а полковник стоял со всем почтением. Человек старой закалки уважал традиции.

Мадам же уважать традиции была готова, но на похороны “без дела”, как она это мысленно называла, являться не любила. Поэтому занялась привычным – изучением личностей присутствующих. Ближе всего к священнику стояла молодая девушка. Ее голубые глаза были наполнены слезами горя, а ладную фигурку обнимало черное платье. На талию, поверх того самого платья время от времени опускалась мужская рука. Вроде как подбадривающая девушку, но Вольф показалось, что рука эта слишком уж часто оказывалась на теле девушки. Она принадлежала мужчине в годах, скорбевшему рядом с русоволосой красавицей. Этот человек не мог похвастаться внешностью покорителя дамских сердец. Лицо такое же грубое, как и руки, и все его крупное тело. С первого же взгляда можно было сказать, что этот экземпляр привык к постоянному тяжелому физическому труду, при этом костюм на нем был баснословно дорогим, как и ботинки. Уж в чем в чем, а в одежде мадам Вольф разбиралась превосходно. Одна только ткань, из которой пошит костюм мужчи-

ны, тянула более, чем на несколько сотен евро, что уж говорить о качестве изделия – здесь явно работала рука мастера высочайшего класса.

Тем временем, священник дал слово присутствующим. Мужчина, о котором только что думала француженка, что-то шепнул девушке и вышел вперед, заменив священника на его месте.

– Тересс Матсон, ты была лучшей, добрейшей женщиной и хорошей работницей. Я буду тебе благодарен до гробовой доски за то, что ты воспитала и позаботилась об Анне. Покойся с миром, добрая Тересс.

Мужчина отошел, вслед за ним выступила пожилая женщина, но взгляд и внимание Вольф было приковано к этому человеку. От нее не укрылось, как строго на него зыркнул священник.

В скором времени церемония подошла к концу и гроб опустили в могилу. Двое крепких парней взялись за лопаты и заработали ими с такой скоростью, словно им кто-то приплатил, чтобы закончили как можно быстрее и избавили окружающих от этого мрачного зрелища.

К троице подошел тот самый мужчина, девушка шла с ним под руку.

– Эрнестина? Эрнестина Вольф? Дочь троюродной сестры моей матери? – поинтересовался он у француженки.

– Она самая, Карл. Я правильно понимаю?

– Он самый! Очень приятно познакомиться. Я должен из-

виниться, что пришлось вас позвать прямо сюда, но сейчас в доме пусто и, если бы вы прямиком отправились в Биненшток, вам пришлось бы сидеть на ступеньках и ждать нас.

Помощница мадам хмыкнула. Почти хрюкнула. По ее мнению, ни тот, ни другой вариант не были приемлемыми для ее мадам. Пригласить на свадьбу уважаемого человека и вместо того, чтобы достойно встретить, отправить его на кладбище или предложить альтернативу – сидеть на ступеньках – это было вопиющим неуважением. Однако сама француженка была полна энтузиазма и великодушно простила обидчиков:

– Ничего страшного, ничего страшного, мой дорогой Карл! Вы же не могли предвидеть, что случится подобное несчастье. Насколько я поняла из произнесенного здесь, Тересс была няней Анны? Вы же Анна?

– Ах да, позвольте представить, моя невеста, Анна Бергстрем.

– Очень приятно, Анна, – Вольф пожала руку девушки в слезах. – А это моя помощница и компаньонка, Алена Журавлева. И, конечно же, мой друг, полковник Хьюго Хольм.

– Приветствую, – сухо отозвался полковник, пожимая грубую руку Карла.

Последний при этом напрягся, видимо мужчина недолюбливал представителей закона.

– Правда полковник? – уточнил Карл.

– Служил в полиции, – не менее сухим кивком подтвердил

Хольм.

Повисла пауза. Владелец имения от неловкости ситуации хлопнул ладонями по бокам:

– Что ж, предлагаю направиться в дом. Будут недолгие поминки, а затем мы все отдохнем. Мы с Анной решили не откладывать свадьбу, Тересс этого бы не хотела.

– Конечно, конечно, милый Карл, – согласилась француженка.

– Расскажите, как отсюда проехать к дому? – осведомился полковник.

– Просто езжайте за нами, у нас самая большая черная машина, здесь таких больше нет, не ошибетесь.

Теперь хмыкнул полковник – неуместное хвастовство разбогатевшего фермера резануло его слух.

Троица направилась к машине, Алена поспешила вперед – желание уехать из этого мрачного места переполняло ревностную помощницу мадам. Ее же подопечная, напротив, замешкалась на выходе, где подошла к престарелой женщине, присевшей на худую, потертую скамейку. Старушка в неопрятном черном балахоне вытирала платком мокрый лоб.

– Вам нехорошо? – участливо поинтересовалась француженка.

Женщина на скамье недоверчиво окинула взглядом подошедшую – яркий, неуместный наряд мадам Вольф ей явно не понравился. Эрнестина поспешила оправдаться:

– Понимаю. Совсем не к месту. Но мы ехали на свадьбу и о похоронах узнали лишь с полчаса назад, к сожалению, не успели переодеться. В ином случае я бы не позволила себе явиться сюда в подобном виде.

Женщина, услышав это оправдание от состоятельной незнакомки, благосклонно выдохнула.

– Ее смерть для всех стала неожиданностью, – сказала она. – Тересс была крепкой, она бы прожила еще сотню лет, если бы не ее черная магия.

– Черная магия? – переспросила француженка.

– Эти круги... Многих свели с ума. Кто сюда только не приезжает. Тересс начала гадать и вызывать духов. А ведь чему нас с ней учила наша матушка? Верить в бога! А не в черта! Вот к ней на старости лет духи приходят и стали. Это все он гневается! Грешница! Всю жизнь праведницей прожила и не дотерпела – последние двадцать лет как с ума сошла, все гадала и гадала. Везде со своими картами ходила. Вот к ней духи и повадились шастать, а в конце концов затянули ее почерневшую душу в омут! Как я не пыталась ее уберечь от этого...

– Вы родственница покойной? Примите мои глубочайшие соболезнования. Я не имела счастья ее знать лично, но все, что слышала говорит о том, что она была добрым человеком.

– Кто? – старуха вдруг рассмеялась. Грубо, жестко, как будто она и была одним из тех чертей, о ком только что говорила. – Тересс была доброй? Побойтесь бога! Моя сестра

добрая! Вы слышали это?

Мадам не знала, как отреагировать на это. На счастье Алена заметила ее опоздание и вернулась за своей мадам.

– Простите, пожалуйста, меня ждут. Если вы уверены, что вам не нужна помощь...

– Не нужна, не нужна, – махнула на нее сестра покойной. – Иди с богом. Я, в отличие от Тересс, с чертями дружбу не вожу.

Все расселись по автомобилям, как только Алена пристроила свои ноги на заднем сиденье, не удержалась от комментария:

– Сидеть на ступеньках! Нет, вы слышали его?! И их вы называете родственниками, мадам?

– Да, неприятная ситуация, – подтвердил Хольм, выворачивая с парковки на дорогу и объезжая другие автомобили, чтобы пристроиться за “большой черной машиной”.

– Я уже предчувствую, что ничего хорошего здесь для нас не будет! Мадам, еще не поздно развернуться назад, в город.

– Я повторяю, Алена, какая ерунда. Ты забываешь, что у людей горе. Они могут внешне не показывать этого, но на самом деле имеют право о чем-то забыть.хлопоты со свадьбой, и внезапные похороны близкого человека – все это не может не выбить из привычной колеи. Правда, Хьюго?

Француженка нежно тронула пальчиками руку полковника, лежавшую на руле. Тот кивнул.

– Да, девушка была искренне расстроена. Чего не скажешь

о мужчине.

Внезапно помощницу на задних рядах, зажатую сидениями и собаками, осенило:

– Мадам! Так я правильно понимаю, что этот Карл – жених, а Анна – невеста?!

– Я думаю, правильно, Алена.

– Так он же ей в отцы годится!

– Хм, почти в дедушки, – поддержал Хольм.

– Так она... Она из этих, тех, которые ищут богатых и старых! – поделилась своей догадкой Журавлева.

В сердцах она дернула коленом и нечаянно толкнула кресло впереди себя – мадам подпрыгнула, но никто этого не заметил, потому что на лесной дороге снова начались ямы и колдобины. Путешественники умолкли, вспоминая предыдущий опыт, полученный при въезде на эту тропу.

Почти весь их оставшийся путь пролегал через густой лес. Поваленные деревья по краям, неаккуратные заросли, залитые все еще утренним солнцем. Через некоторое время лес оказался лишь с правой стороны, а с левой открылось поле, посреди которого ничего не было, лишь однажды они проехали окруженный деревьями небольшой домик.

– Интересно, кем же надо быть, чтобы поселиться в такой глуши? – задумалась Алена. – С одной стороны лес и кладбище, а с другой – ничего.

– Ты не права, – поправила помощницу Вольф и показала рукой вперед.

Там, впереди, уже виднелось несколько больших строений и парк, их окружавший.

– Да, это оно и есть, – подтвердил полковник, – нашумевшее имение Биненшток, а мистические круги на поле и сожженное дерево должно быть... я предполагаю... с другой стороны. Должна быть еще одна дорога от города к имению, там как раз есть асфальт.

Мадам Вольф с интересом уставилась в окно – усадьба в самом деле производила впечатление. Постройка каменная, возможно раньше это был большой каменный амбар или хранилище, теперь же в нем сделали окна, высоту использовали для постройки второго этажа. Деревянные балки и тяжелая крыша из рыжей глиняной черепицы были призваны придать зданию оттенок старины. Парк, через который они проехали, следуя за “большой черной машиной” был новым и абсолютно пустынным. Елки и туи, хаотично высаженные здесь, закрывали усадьбу от ветров, наверняка любивших разгуляться по просторным полям. В округе, в пределах видимости не было ни одного владения или хоть какого-то признака жизни, за исключением того крохотного домика, который они недавно проезжали.

– Здесь хоть есть интернет? – проворчала Алена.

Помощница все еще злилась на родственников мадам, но уже не настолько сильно, как в начале. По-видимому, достойный вид усадьбы ее немного успокоил.

– Здесь есть все, – ответил полковник, выруливая на круг-

люю площадку, выложенную серой брусчаткой, перед главным входом в усадьбу. – И вода, и собственное электричество. Усадьба процветает и все это благодаря бесконечному потоку туристов и доходу от него. Кстати, ферма работает, здесь есть животные. Ваш родственник настоящий трудяга – они производят сыры и различные молочные продукты. Все под одной маркой. Некоторые из продуктов весьма недурны.

– Не может быть! – вновь проворчала Журавлева, с нескрываемым разочарованием в голосе.

– По-твоему выходит, Алена, что все богатые люди лентяи? Пусть даже если круги ненастоящие, но этот человек, по сути, развлекает людей и им это нравится, раз уж они сюда приезжают. Хотя, кто знает, может быть круги и в самом деле мистические.

– Кхм, – помощница выразила свое отношение к словам мадам саркастическим кашлем.

– Не могу с вами не согласиться, Эрнестина, – сказал полковник, глуша мотор. – Упорный труд заслуживает уважения. Я бы даже не назвал его нечестным. Так или иначе – он работает и работает довольно тяжело. Кстати, мы приехали.

Путешественникам пришлось завершить разговор, настало время выйти из автомобиля и познакомиться с усадьбой.

Глава 3

У мадам случилось дежавю. Двери в усадьбу перед гостями и владельцами распахнула... сестра Алены. По крайней мере, так могло показаться человеку, незнакомому с этими двумя женщинами. Разумеется, у Журавлевой не могло быть никаких родственников в этой части света. Однако гости были удивлены – широкоплечая женщина, приблизительно тех же сорока лет, с таким же плоским как блин, бледным лицом, с крупными чертами не только лица, но и тела. Единственным отличием были волосы – Алена, помощница мадам, была обладательницей длинной русой косы. Эта же женщина носила короткие темные волосы. На сем различия заканчивались – даже глаза у дам были одного и того же цвета.

– Это Ханна, – представил свою помощницу Карл прямо на ступеньках дома. – Отныне она занимает место главной по дому. До недавнего времени на этой должности трудилась Тересс, теперь вот нам пришлось...

Сказав это, мужчина притянул к себе всхлипнувшую невесту, погладил ту ладонью по спине и закончил свою мысль:

– Пришлось менять уклад нашей жизни. Что ж, Ханна, проводи гостей в их комнаты.

Алена вновь фыркнула – невежда даже не представил своих гостей. Но мадам, как и всегда, была полна оптимизма.

Она чуть ли не подпрыгивала на своем месте, желая двинуться дальше и все хорошенечко разнюхать. Как только Карл увел Анну в дом, она поднялась по ступенькам, и сама представилась Ханне.

– Здравствуйте, милая! Меня зовут Эрнестина Вольф. А это Алена, моя компаньонка – она может помочь вам с нашими вещами. Также с нами прибыл уважаемый полковник, господин Хьюго Хольм. Но и это еще не все – в нашей компании путешествуют двое очаровательных псов, им нужны будут миски и ночлег. Проинструктируйте, где мы можем их выгуливать?

– Везде, – ответила Ханна, воинственно воззрившись на Алену.

Это был молчаливый поединок двоих помощниц, о содержании которого никто так ничего и не понял. Как только он завершился, Ханна пригласила на свой, деревенский манер:

– Идите за мной, это дом.

Усадьба, что внутри, что снаружи оказалась огромной. Все спальные комнаты находились на втором этаже. Их тут было с избытком, Мадам Вольф пожалела, что на одинаковых дверях, к сожалению, нет опознавательных знаков. Так недолго было и заблудиться.

– Хьюго! Мне бесконечно повезло, вы будете сразу за стенкой!

– Да, это неплохо. Смогу держать вас под контролем, чтобы ваша помощница лишний раз не переживала, – согласил-

ся Хольм, входя в свои покои.

Меланхоличный Бельгиец прошел вслед за своим хозяином. Кикки осталась подле французенки и была с ней все то время, пока мадам устраивалась в новой комнате.

– Душ и удобства общие, – сообщила Ханна. – Их несколько на втором этаже. В правом крыле, в левом и посередине. Всем гостям должно хватить.

– А много ли гостей? – осведомилась Вольф, рассматривая спальню.

Здесь не было ничего особенного – комната довольно просторная и чистая. Широкая двухспальная кровать, хорошее постельное белье, обилие подушек и нейтральные бежевые шторы на окнах. В углу спальни обнаружился столик, зеркало и кресло – все, что необходимо даме. Шкаф был встроен в стену.

– Вместе с вами восемь гостей. Остальные приглашенные на свадьбу остановились в городе. Здесь только самые близкие или те... – Ханна с насмешкой окинула взглядом мадам, – кто опоздал.

– Мы не опоздали, – ворчливо сообщила Алена, только что вместе с вещами наперевес ввалившаяся в комнату. – Нас пригласили в последний момент.

– Этого я не знаю. Если это все, то я покажу твою комнату, – сразу перешла на “ты” хозяйская работница.

– Прежде чем уйти, – остановила ее Вольф, – вы не сказали, Ханна, кто же еще остановился в доме?

– Несколько друзей хозяйской невесты и вы.

Горничная развернулась, чтобы уйти, а Алена, когда та не видела, покрутила у виска и скорчила злобную рожу так, чтобы ее заметила только ее мадам. Им уже приходилось быть гостями в разных домах, и обслуживающий персонал довольно часто бывал груб и не отесан – так что подобный прием не был для них в новинку.

Оставшись одна, мадам упала на кровать, к ней тут же присоединилась Кикки – рыжее облако запрыгнуло на высокий матрас и улеглось рядом. Француженка прикрыла веки, улыбнулась своим мыслям и ели слышно напела какую-то мелодию себе под нос.

– Парам, парам, парам пам пам...

Вольф подняла обе руки над собой и принялась выводить ими в воздухе непонятные символы – со стороны могло показаться, что в данную секунду она представляет себя как минимум дирижером. Через несколько минут мадам погрузилась в недолгий, но весьма удовлетворительный сон.

Днем в усадьбе устроили короткое чаепитие, выполнявшее роль чего-то на подобие поминок. В просторном зале на первом этаже дома собрались его обитатели и кое-кто из тех, кто был на кладбище. Сестру покойной Вольф среди этих людей не заметила. К ее удивлению, так сильно горевавшая Анна успела переодеться и предстала перед присутствующими в обычном сером платье. Карл должен был быть где-то поблизости, но не изъяслял особо большого желания общать-

ся с другими. Полковника нигде не было видно, Алена тоже исчезла в неизвестном направлении.

Эрнестина Вольф вошла в зал и первым делом огляделась по сторонам. Безусловно, площадь помещений поражала, особенно после скромных размеров недвижимости в ее любимой Франции. Однако местный шик и размах был истинно сельским. Скромный, каменный пол (ни о каком паркете и речи быть не могло), мебель крупная и грубая. Везде полевые цветы в вазах и белые скатерти из натуральных материалов на столах. Там же разложены для гостей угощения. Чай, кофе или что-то покрепче скорбящим или просто присутствующим по случаю, предлагалось пить стоя. К этому шли закуски.

Мадам приблизилась к одному из столов. Да уж. Далеко не канале. Угощения были довольно впечатляющих размеров. Деревенские бутерброды с мужскую ладонь, из которых торчали жирные сосиски или того хуже, отбивные в тесте. Есть это стоя, не имея тарелки, вилки и ножа не представлялось возможным. Здесь, конечно, предлагались салфетки, но француженка даже с таким условием не смогла представить себе, как накинется на такое угощение и как она после будет забавно подпрыгивать, боясь, как бы не закапать жиром свой очередной костюм от Шанель.

Понаблюдав за остальными присутствующими, которые запросто управлялись с громоздкой едой, мадам приуныла. Но расстраивалась она недолго, потому что почти сразу от-

куда-то из-за ее спины возникла верная помощница. Она подала Вольф небольшую тарелку, на которой красовался мастерски нарезанный бутерброд. Из одного большого он превратился в двадцать крохотных канапе, в каждое из которых была воткнута длинная зубочистка.

– Алена... – с благодарностью промурлыкала Эрнестина, всем своим видом показав, как сильно обожает свое компаньонку. Она хлопала глазами, вытянула и втянула несколько раз губы, как бы посылая Журавлевой пламенные воздушные поцелуи.

– На за что, – проворчала помощница, отводя смущенный взгляд в сторону.

Мадам забрала тарелку, ухватила первый бутерброд своего размера и отправила его в рот.

– Я принесу вам кофе, мадам, – прогрохотала над ней Журавлева. – Эти деревенщины совсем ничего не смыслят в правильном питании. Готовят как на слонов. А я говорила вам, что сюда не стоит ехать.

Удовлетворенно прищурившись – угощение оказалось довольно вкусным и свежим (хрустящий хлеб, кусочки жирных сосисок, помидор, огурец, деревенский сыр и чесночный соус, не могли не понравиться проголодавшейся иностранной гостье), Вольф проигнорировала вторую часть речи своей помощницы и задала вопрос:

– Ты не видела полковника Хольма?

– Видела. Он спустился раньше вас и уже успел испач-

кать свою голубую рубашку этим отвратительным жиром. Ему пришлось подняться к себе, мадам. Я предлагала ему помочь...

– И?

– Все полицейские – упрямы.

Эрнестина хотела было сказать, что не только полицейские, но и мужчины, в общем и целом, упрямы, как бараны, не успела. В помещение, где негромко переговаривались люди, ворвался молодой священник, которого они уже имели счастье видеть на кладбище.

– Куда это он так спешит? – удивилась помощница после того, как они обе вместе со всеми остальными подпрыгнули – входная дверь захлопнулась довольно громко.

Священник и сам это почувствовал, он на мгновение застыл, поняв, что совершил нечто неподобающее и недостойное своему положению, немного потоптался на месте, кивнул нескольким гостям (кого, очевидно, знал) и увидев в редкой толпе угощающихся кого-то, кто ему был нужен, устремился в его сторону.

Этим кем-то оказалась сестра покойной. Та самая женщина, которая обвинила Тересс в увлечении черной магией. Та самая, которую за спинами спящих от стола к столу гостей, не заметила обычно очень наблюдательная мадам. Схватив женщину под локоть, священник довольно грубо вывел ее в соседнюю комнату. Дверь за собой они закрыли.

– Наверное, что-то срочное произошло, – проводила их

взглядом любопытная мадам.

– Вы хотели сказать, странное, – раздался рядом с ними голос полковника Хольма.

Появившийся полицейский бесцеремонно взял одно канапе с блюда француженки.

– С возвращением, полковник, – обрадовалась Эрнестина. – Вы тоже это заметили?

– Обычно люди их профессии передвигаются как приведения.

– Мы в деревне, – вставила Алена. – Здесь... иные порядки.

Вся троица смотрела на ту дверь, за которой только что скрылась загадочная парочка.

– Они тут все “ку-ку”.

– Не такая уж это и деревня. Я по молодости лет отдыхал здесь несколько раз. Вполне живой городок.

– Живой? – удивилась Алена. – Вы, наверное, не знаете, что такое настоящий город. Это, да и ваша столица – деревня. Людей на улицах нет ни днем ни ночью.

Они притихли – в главном зале появился Карл. Хозяин усадьбы подхватил невесту под руку. Слез в ее глазах уже видно не было, молодая девушка даже улыбалась. Однако она сразу отстранилась от своего престарелого жениха и направилась к компании молодых людей, стоявших в стороне от остальных.

– Друзья со стороны невесты, – повторила Эрнестина,

услышанные ранее слова Ханны.

Друзьями оказались две девушки и двое молодых людей. Все четверо, как и сама Эрнестина с сопровождающими, пренебрегли трауром и явились на поминки в яркой, современной одежде.

– Судя по всему, они тоже не были знакомы с бедной госпожой Матсон.

– Мадам, здесь, похоже, кроме хозяев, покойную никто не знал. Я вообще не понимаю, почему нельзя было перенести свадьбу? Хотя бы из уважения к гостям и к самой... этой... как ее?

– Тересс, Алена.

– Ага. Ее. Или богатый хозяин боится, что невеста сбежит?

– И это вполне может быть, – пробормотала мадам себе под нос.

– Ничего нельзя исключать! – поддержал ее полковник.

Однако француженка его уже не слышала. Пожилая дама покинула своих друзей, пересекла зал и как бы невзначай оказалась возле женщины, производившей загадочные, не для всех понятные действия. Эта женщина была по виду лет тридцати, толста, неопрятна в одежде, на ней были зеленые брюки, огромный синий балахон, свисавший ниже колен, а вокруг шеи обмотан цветастый шарф из толстой шерсти. Можно было подумать, что незнакомка либо сильно больна, либо перепутала сезоны и спросонья, к примеру, оде-

лась по-зимнему, не заметив, что за окном уже давно июнь.

Женщина жгла церковную свечу и выводила ею магические символы в воздухе.

– Духов изгоняете? – слегка наклонившись к той и понизив голос, поинтересовалась Вольф.

– А? – от неожиданности незнакомка подпрыгнула на месте, прикрыла пламя свечи рукой и в страхе оглянулась.

– Я говорю, духов изгоняете? Злых? Вы жжете свечу, а в этом доме недавно произошла смерть...

– Не в этом, – покачала давно немытой головой женщина. Волосы у нее были темные, длинные, стянуты в хвост. Пряди настолько прилипли друг к другу, что порядочный парикмахер, дай ему сейчас прикоснуться к ним, не стал бы тратить свое время, а просто сбрил бы их под самый корень. – Не в этом доме, – повторила женщина, по виду очень напоминавшая умалишенную.

– Не в этом?

– Не в этом. Тересс умерла у себя дома, но духи ее преследовали повсюду. Я хочу... я просто хочу очистить этот дом.

– Вы здесь работаете, – догадалась Вольф. – И боитесь приведений.

Женщина нервно затрясла свечой в воздухе, ее темные глаза забегали еще быстрее.

– Не работаю. Я хочу дать успокоение ее душе и... моей. Я все... все должна очистить. И этот дом, и ее дом... Везде, везде духи! Они приходят с кладбища. Так говорит Тру-у-

ула! Этот город проклят! Круги, появились очень давно – это был день их прихода!

– Их, это кого? И кто такая Трула?

– Духов! Это был день, когда пришли духи, – мадам помешалось, что зрочки умалишенной начали вращаться, настолько убежденно она говорила.

– В день, когда появились круги?

Теперь подпрыгнула от удивления и неожиданности как незнакомка, так и сама мадам. Дело в том, что со стороны кухни, пока Вольф был увлечена разговором, появилась местная повариха – дама внушительная, в когда-то бывшим белым переднике. Она принесла новый поднос с бутербродами и только что с грохотом поставила его на ближайший к ним стол.

Мадам обернулась сперва на повариху, потом обратно к полоумной, которой уже и след простыл. О ее недавнем присутствии напоминал лишь дым от свечи, повисший в воздухе, и несколько капель воска на полу.

– Не обращайтесь на нее внимания, – прогрохотала кухарка. – Это местная сумасшедшая. В последние годы их все больше и больше. Туристов много, этого не отнять. Но и таких появляется немало. Иногда, – женщина вытерла руки о фартук и махнула пару раз пухлой ладонью, прогоняя дымок, – бывает, вечером домой страшно ехать. Все бродят и возле кругов, и по городу. Полиции обратить бы на это внимание, уже все жалуются, так толку-то.

– А вы ее не знаете? – спросила Вольф.

– Неа. Не знаю. Двери в дом открыты, территория Биненштока тоже. Заходи, кто хочешь. Такие правила у хозяина. Тут у нас и любопытствующие, и свадьбы, и журналисты, кого только нет. Детишек привозят – вот тогда мучения жуть, даже больше, чем с этими сумасшедшими.

– А что... Тересс. Эта женщина сказала, она умерла не здесь?

– Нет, – простодушно ответила кухарка. – Там ее дом, у кладбища. Это ей хозяин подарил. Потому что работала долго. Кроме нее такой чести никому не перепало, хотя пашем мы здесь все и денно, и ночью.

– Что вы говорите? Возможно, это потому, что Тересс была няней у Анны? Но где же родители невесты?

– А вы не знаете?

Кухарка самодовольно усмехнулась:

– Вы приехали на свадьбу и не знаете ничего о невесте?

– Мы приглашенные со стороны жениха, – внезапно на защиту французской леди пришел полковник Хольм. Бывший полицейский появился возле них не с пустыми руками – он протянул своей новой знакомой чашку с кофе.

– Благодарю, Хьюго, – зарделась Вольф, принимая комплимент.

– Даже если так, вы должны знать об Анне, – грубо парировала кухарка. – Ведь она фактически падчерица Карла. Именно поэтому вся деревня и негодует в связи с их сва-

дьбой. Это же форменное бесстыдство. Карл был уже взрослым мужчиной, когда приютил у себя Анну. Ее родители бросили бедняжку, ребенок мог попасть в детский дом. Но так как Карл встречался с ее матерью, он решил позаботиться о брошенке. Представьте! Какого это, когда мать бросает крохотного ребенка с бывшим любовником, чтобы сбежать с другим любовником! Вот это да! Мы долгие годы верили в Карла и в его порядочность. Пока он не объявил, что женится на ней. Теперь, поверьте, в деревне у него много врагов.

Кухарка, так и не назвавшая своего имени, скорчила гримасу. Женщина хотела сказать что-то еще, но ее снова прервали – в основной зал вернулся священник. Как и пришел несколько минут назад, столь же стремительно он проскочил через все помещение, снова кивнул в разные стороны и был таков.

– Вот и преподобие тоже недоволен. Он, между прочим, учился вместе с Анной. Совсем молодой, Вестар. Красивый был, – полная женщина в засаленной одежде закатила глаза к потолку. – Теперь Ваше преподобие. Когда молитвы читает, руки от волнения трясутся. Что же делать? Другого у нас пока не имеется. Вот, на кого Анне надо было смотреть. А не на Карла. Карл ей так или иначе все свои деньги завещает, у него детей нету других. Какого черта ей понадобилось за него замуж выходить?! Тьфу!

Нисколько не смущаясь гостей, кухарка плюнула на пол, растерла свой же плевок ногой, обутой в черную калошу,

развернулась и направилась в сторону кухни.

Однако не успел полковник Хольм проводить ее взглядом, как у него в руках материализовалась чашка с кофе, сама же мадам скрылась за той самой дверью, откуда только что настолько стремительно выскочил преподобный отец.

Глава 4

Сбежав от своего друга, Эрнестина Вольф очутилась в небольшой комнатке, которая оказалась пустой. Это было светлое помещение, с одним деревянным окном и белыми стенами, предназначенное разделять основной зал и вход в уборные, мужскую и женскую, куда отсюда вели две маленькие двери. Долго не думая, французская леди коротко постучала в ту, что предназначалась для слабого пола.

Буквально мгновенно с той стороны кто-то нажал на ручку, дверь приоткрылась и оттуда донеслось:

– Заходите, здесь несколько кабинок.

И вправду, как только Вольф прошла внутрь, она убедилась в правдивости этого сообщения. По всей видимости, в зал усадьбы приглашали туристов, именно поэтому и удобства здесь были рассчитаны на большое количество посетителей.

– Ах, простите меня, я не могла подумать, что здесь несколько мест. Как все удобно продумано!

Сестра покойной стояла у зеркала. Траурный наряд скрывал полную фигуру женщины. Мрачный цвет подчеркивал бледность ее лица и красноту щек, ставших еще более красными после недавних слез. Вольф моментально сориентировалась и подошла к скорбящей.

– Мы с вами, кажется, уже виделись? На кладбище, не так

ли? Простите меня, я проявила бестактность и не представилась, меня зовут Эрнестина Вольф.

– Анеса, – сообщила сестра покойной, без особой радости во взгляде, посмотрев на мадам через отражение в зеркале. Женщина даже не подумала развернуться лицом к собеседнице.

– Очень приятно. Жаль, что знакомимся при таких скорбных обстоятельствах. Скажите, я вижу, вы плакали, может быть, я могу чем-то помочь?

– Помочь?

Анеса ухитрилась одновременно наморщить все на своем старушечьем лице – щеки, губы, брови, было такое впечатление, что вся ее кожа стянулась к переносице.

– Чем вы можете мне помочь? Может быть, вы умеете воскрешать? Или вы расстроите этот нелепый брак? Но нет же! Вы, как и все здесь, приехали издалека, лишь бы погулять на богатой свадьбе, похвастаться своими украшениями и набить желудок стряпней жирной старой девы Триады. Здесь никому нет дела до морали! Тересс хоть и была душой, погнавшейся за дьяволом, но она была единственной, кто заставлял всех их чтить хоть какие-то нормы приличия. Традиции! Где это видано, жениться на дочери?! Выходить замуж за отца!

– Вы говорите об Анне и Карле?

Французская мадам покопалась в сумочке, вынула оттуда белую бумажную салфетку и протянула Анесе. Та демон-

стративно не приняла ее, воспользовалась бумагой для посетителей из пластикового короба на стене.

– О ком же еще!

– Но, насколько мне известно, Анна не является родной дочерью Карлу. Он воспитал ее, позаботился, однако они не приходятся друг другу кровной родней.

– Кровные, не кровные... Откуда вам-то знать? Чужестранка! Вы им кем приходитеесь? Вы были здесь все то время, пока она росла? Нет. А моя Тересс была. С самого начала! Она нянчила девчонку и постоянно прикрывала от этого извращенца, который в результате все одно ее совратил. Он... Он-то и есть нечистая сила! Как все удачно сложилось, смерть Тересс прямо на тарелочке к свадьбе! А! Больше и не протестует никто. Некому больше его останавливать. Вот он и прилепился к ней.

– Это довольно серьезное обвинение, Анеса.

Сестра покойной Мадсон развернулась и показала толстым, корявым пальцем на дверь:

– А смерть человека, это не серьезно? А женитьба на дочери – это не серьезно?! Откупился! Город ненавидит его, но молчит. Все боятся хоть слово сказать. Что будет, если извращенца посадят? Здесь останется пустыня! Только одна моя сестренка за всех и страдала. Попыталась известить его черной магией, да не удалось бедняжке ничего. Всем пожертвовала. Теперь он будет барствовать, еще хуже, если она родит ему детей! Погрязли в разврате! Погрязли!

– Анеса, вам не хорошо, я вижу, позвольте...

Мадам раскрыла сумочку, желая достать оттуда флакончик с успокоительными каплями, однако ее оттолкнули. Собеседница не стала дожидаться помощи и покинула пространство, отодвинув сильной рукой худенькое препятствие в виде Эрнестины Вольф. Еле устояв на ногах, леди чудом удержала содержимое своей сумочки, от удара чужой рукой вылетевшее наружу.

– ... мне помочь...

Вольф договорила свое предложение уже самой себе. Француженка перевела взгляд на свое отражение в зеркале. Ну и ну. Похоже, торжество и ее отпуск в деревне будут весьма занятыми. Когда вокруг пары, планирующей соединить свои отношения официальным браком, кипят такие страсти – жди беды. Безусловно, смерть несчастной Мадсон могла быть чистой случайностью. Случайным совпадением, совершившимся как раз накануне торжества. Но кто сказал, что случайности не стоят того, чтобы в их деталях не покопаться? А вдруг, случайность все же не случайность? А если уж и случайность и она будет доказана, то эти доказательства могли бы существенно облегчить дальнейшую жизнь молодым.

Да, это было бы неплохим подарком от нее, Эрнестины Вольф, на свадьбу Карлу и Анне. Если Тересс умерла своей смертью и здесь нет ничего предосудительного, то она сможет это доказать, проведя собственное расследование. Есте-

ственно, не без помощи милого Хольма.

Кстати, о полковнике. Он же остался совершенно один! Вспомнив о статном мужчине с потрясающими серыми глазами, мадам быстренько поправила помаду, и вернулась в зал.

Глава 5

После скорого завершения “оригинальных” поминок Эрнестина Вольф вместе со своей помощницей, полковником и двумя собаками отправились на осмотр местных достопримечательностей. Молодые гости, те, что были со стороны невесты, ушли в том же направлении несколькими минутами ранее.

– Кроме этих кругов, здесь больше совсем не на что любоваться? – осведомилась Алена у мадам, когда троица с двумя животными направилась по живописной пешеходной дорожке к знаменитым мистическим кругам.

– Разве этого мало? – француженка даже бровью не повела, не отреагировав на провокацию вечно недовольной всем и вся компаньонки. – Мне кажется, мистические круги – это так интересно! Никогда не бывала в подобных местах. Полковник, что вы о них скажете?

Хольм, которого под руку держала мадам, произнес:

– Ничего особенного. Я бы согласился с Аленой, круги – это скучно. Даже если смотреть с точки зрения сыщика, разобраться в их возникновении изначально провальное дело. Зацепок нет. В свое время, Эрнестина, я бывал в этих краях, интересовался подробностями. Так, с целью скрасить время пребывания в здешних местах.

– Что-то нашли, Хьюго?

– В том-то и дело, что нет. Никаких данных, все свидетели путаются в показаниях. Прямых свидетелей возникновения кругов нет. Никто той ночью случайным образом не гулял мимо этого поля, никто ничего не видел и не слышал. Они просто появились и все тут. Какое расследование можно выстроить на отсутствии фактов?

– Но отсутствие фактов – это уже кое-что! – возразила Вольф. – Разве не находите, Хьюго?

– Не в этом случае, – пессимистично возразил бывший полицейский.

Процессия остановилась. Задумчивый бассет-хаунд по кличке Бельгиец внезапно свернул с дорожки прямо в зеленую траву и исчез. Брезгливый шпиц не последовал за новым другом, остался сидеть у ног хозяйки.

Воспользовавшись паузой, мадам с наслаждением огляделась вокруг. Этот день хоть и был подпорчен мрачными событиями, все же щедро одарил гостей здешних мест хорошей погодой и дивной красоты природой. Вокруг усадьбы Биненшток простирались просторные зеленые поля, вдоль дорожки росли прекрасные деревья, в листве которых прятались и пели свои песни счастья птицы.

– Бабочка! – вдруг воскликнула француженка, показав куда-то вниз. – Алена, взгляни! Желтая бабочка! Ты знаешь, что это означает?

Помощница проворчала:

– Желтая бабочка, означает желтую бабочку. Мадам, мо-

жет быть мы уже пойдем? Очень жарко здесь.

Действительно, на улице стояла жара. Тщедушная и невысокая мадам с легкостью переносила подобные условия, жара для нее была лишь в радость. Огромных размеров Алене в то же время приходилось совсем не сладко. Может быть по причине высокого роста или лишнего веса, женщине эта прогулка далась весьма тяжело. Не спасало даже легкое летнее платье в красный горошек, которое заставила ее надеть Вольф и широкополая шляпа, которая, в свою очередь, на женщине внушительных размеров смотрелась несколько комично. Компаньонка, недавно приехавшая из Франции, то и дело вытирала пот бумажным платком, к этому моменту успевшим промокнуть насквозь.

– Есть такое поверье, Алена, какого цвета увидишь первую бабочку, таким лето и будет. Мы с тобой увидели желтую бабочку – это означает, быть теплому или даже жаркому лету!

– Это и без бабочки понятно, – насупилась Журавлева, поправив шляпу. – Градусник и метеорологи предсказывают погоду гораздо точнее, мадам.

– Какая же ты ворчунья, Алена! Ты только посмотри, какая красота вокруг, а насколько чистый в здешних местах воздух!

Француженка втянула ноздрями ароматы здешних полей. Ее замысел был весьма прост – заставить помощницу расслабиться и начать наслаждаться отдыхом. К сожалению, за-

мысел с треском провалился – Журавлева громко прыснула, даже полковник ухмыльнулся, не сумев сдержать веселье.

Вольф поняла причины их реакции с опозданием ровно в долю секунды, как только в ее ноздри попали не только запахи свежей травы, листвы и цветов, но и нелегкий “аромат” секретного дела, за которым бассет-хаунд по кличке Бельгиец скрылся в траве. Словно ждал этого, когда все поймут, что задача выполнена, пес тут же появился на дорожке – его задумчивая морда с висящими до земли ушами первой вылезла наружу, через некоторое время длинное тело поспело за ним.

– И впрямь, мадам, ароматы потрясающие! – Журавлева ликуя даже заплодировала.

Эрнестине ничего не оставалось, кроме как пожать плечами и под хихиканье своих сопровождающих возобновить свой путь. Через некоторое время, когда оба, и Хольм, и Алена успокоились, Вольф продолжила вести ленивое расследование.

– А все же, полковник. Неужели вам не интересно разобраться в этой истории? Столько людей съезжаются в эти места, чтобы докопаться до истины в этой загадке, а вы говорите, не раз уже были здесь и так и не смогли понять, как же это получилось? Эти загадочные круги?

Хольм повел носом, кашлянул и неожиданно признался:

– Если совсем честно, я пробовал. Как-то раз даже спрашивал местного забулдыгу, он работал в то время в

усадыбе. Я чисто случайно встретил его в городском трактире. Тот был изрядным любителем пива. За кружку темного он охотно поделился со мной информацией.

– Правда? – глаза Вольф засияли, она с надеждой и искренней жадой приключений уставилась на полковника. – Расскажите немедленно!

– Что? – рассмеялся полковник. – Вы мне тоже выставите кружку пива?

– Сколько пожелаете! А еще с удовольствием составлю вам компанию.

– Ну, ради последнего, можно и рассказать. Что не сделаешь ради хорошей компании.

Мадам сжала тонкие пальчики на сильной руке сопровождающего и наострила ушки. Она знала, что полковник обязательно расскажет ей нечто интересное.

– Это было, – начал он неспешно свое повествование, – примерно двадцать три или двадцать четыре года назад. Более точные цифры вы найдете в брошюрах, которые раздают всем туристам. Того мужчину, а был он порядочным пьяницей, скажу я вам, звали толстым Ларсом. Толстым он и вправду был. Настолько толст, что едва умещался на двух стульях в том трактире и постоянно сетовал на то, что в его любимом заведении нет скамеек, как в других. Я предложил ему тогда переместится в соседний трактир. Но он отказался, заявив, что лишь в этом подают настоящее пиво. К слову, именно в его любимом трактире было самое дорогое пиво.

– Теперь понятно, – хмыкнула Алена, которая шла на несколько шагов впереди остальных, однако слушала рассказ полковника очень внимательно, – почему трактир был любимым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.